Текст · 9 июня 2019, 17:19
Максим Литаврин,

С какими доказательствами следователи пришли в суд ходатайствовать об аресте Ивана Голунова

Следствие вышло в суд с ходатайством об аресте журналиста «Медузы» Ивана Голунова, имея только постановление Мосгорсуда об обыске, датированное 30 мая, и стандартные показания оперативников. Никаких «железных» доказательств, которые обещали полицейские, в документах, предоставленных суду, не было.

МВД настаивает, что журналист «Медузы» Иван Голунов причастен к сбыту наркотиков в московских ночных клубах. В эфире «России 24» не названный по имени начальник подразделения по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО, сославшись на некую «информацию», сказал, что Голунов якобы привозил синтетические наркотики из Латвии, а затем продавал их в Москве. Такую же версию 8 июня озвучивали в разговорах с журналистами высокопоставленные полицейские, рассказала «Медиазоне» журналистка Екатерина Винокурова.

«Не только мне, но и другим журналистам звонили люди из МВД и обещали, что в суде будут предоставлены железные доказательства по сбыту [Иваном] наркотиков в ночных клубах», — объяснила она. Винокурова не стала уточнять, кто именно

звонил ей, и кому еще поступали подобные звонки. «Я убеждена, что Голунов невиновен, наркотики ему подбросили. То, что журналистам звонили из МВД — это еще одно доказательство того, что Голунов невиновен», — подчеркнула журналистка.

Вместе с тем в материалах, которые были представлены в суд (есть в распоряжении «Медиазоны»), вообще не содержится никаких указаний на то, что полиция действительно рассматривала подобную версию. К ходатайству об аресте были приложены лишь протоколы допросов трех оперативников, участвовавших в задержании, эксперта МВД и двух понятых, протокол очной ставки Голунова с понятым, документы о задержании журналиста и об обыске у него дома, результаты исследования содержимого свертков и разные процессуальные документы.

Полиция также утверждает, что давно следила за журналистом. Начальник подразделения по контролю за оборотом наркотиков в сюжете «России-24» говорил, что Голунов попал в разработку полицейских еще в начале марта. При этом полицейским сначала были известны только номер мобильного телефона предполагаемого наркоторговца и его имя — Иван.

Начальника подразделения по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО зовут Андрей Широв. Предпринимательница Ульяна Хмелева, которая провела 11 лет в колонии за сбыт и хранение наркотиков и настаивает, что ее дело было сфабриковано оперативниками из ЗАО, подтвердила

«Медиазоне», что неназванный сотрудник полиции из сюжета телеканала очень похож на Широва.

При этом в материалах, предоставленных в суд, есть лишь один документ, который был составлен до того, как Голунова задержали. 30 мая начальник УВД по ЗАО Андрей Пучков обратился в Мосгорсуд с просьбой разрешить в отношении Голунова оперативно-розыскное мероприятие «обследование жилого помещения» по его домашнему адресу; судья Николай Голов эту просьбу удовлетворил.

«Указанные в постановлении обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий для проверки сведений о причастности лиц к совершению преступления, предусмотренного пунктом "б" части 3 статьи 228.1 УК (сбыт наркотиков в значительном размере. Ивану Голунову предъявлено обвинение в сбыте в крупном размере, по части 4 той же статьи — МЗ)», — говорится в решении суда. Само постановление, с которым полиция обратилась в суд, не приводится.

Помимо этого постановления Мосгорсуда, все остальные документы, в том числе постановление о возбуждении дела в отношении Голунова, были составлены уже после его задержания. Никаких ссылок на материалы об оперативно-розыскной деятельности и ее результатах в деле не содержится.

Однако по словам основателя фонда «Город без наркотиков» Евгения Ройзмана, в делах о сбыте обязательно присутствуют документы ОРМ, которые должны рассекречиваться к суду.

В решении Мосгорсуда также указано, что в суде с объяснениями в поддержку ходатайства об осмотре жилища Голунова выступал Акбар Сергалиев — оперативник, который участвовал в задержании журналиста. На допросе у следователя в ночь на 7 июня Сергалиев не объяснил, какого рода «оперативная информация» имелась в отношении Голунова. Он лишь рассказал, что 6 июня вместе с коллегами ждал «объект оперативной заинтересованности» около дома 13 по Цветному бульвару, так как это — место его «наиболее вероятного появления». Для того, чтобы отработать возможную причастность Голунова к сбыту наркотиков, его решили задержать и доставить в УВД по ЗАО. Сергалиев утверждает, что журналист «по внешним признакам находился в состоянии наркотического опьянения» — у него покраснело лицо и были расширены зрачки. «В связи с этим возникли основания полагать, что Голунов может иметь при себе запрещенные вещества», — объяснял сотрудник МВД.

Сергалиев также утверждал, что задержанный отказался сдавать смывы с рук и срезы ногтей и ехать в свою квартиру для осмотра помещения, в связи с чем был «препровожден к автомобилю принудительно, путем поднятия под руки». В машине Голунов якобы пообещал полицейским проблемы, сообщив, что он — корреспондент известных изданий. «Какого-либо морального или физического давления на гражданина Голунова не оказывалось», — заканчивается протокол допроса оперативника.

Коллега Сергалиева Роман Феофанов в разговоре со следователем упомянул, что в отношении Голунова было заведено дело оперативной разработки, но не привел никаких подробностей. Феофанов утверждает, что Голунов часто бывал у хостела по адресу Цветной бульвар, 13, и в момент задержания выходил оттуда. Феофанов также объяснил, что надел на задержанного наручники, так как он «вел себя неадекватно»; в остальном его показания повторяют сказанное Сергалиевым.

Подробнее всех об «оперативной информации» в отношении Голунова рассказал старший оперативник Денис Коновалов. Он объяснил следователю: сотрудники полиции якобы знали, что некий «Иван», которому на вид лет 30–35, худой, рост 170–175 сантиметров, с русыми волосами, распространяет наркотики и употребляет кокаин и мефедрон. Коновалов также сказал, что Голунов «оборудовал свое жилище с целью сбыта наркотических средств». Он не объяснил, что означает эта фраза. Евгений Ройзман сказал «Медиазоне», что эта стандартная формулировка используется, когда во время обыска обнаруживают весы. Ранее в официальном пресс-релизе МВД распространяло фотографии, якобы сделанные во время обыска у Голунова; на них была запечатлена подпольная лаборатория по производству наркотиков. Позже МВД признало, что фотографии к делу не относятся, и назвало случившееся ошибкой.

Понятые Дмитрий Бокарев и Сергей Кузнецов не рассказали ничего примечательного; они

утверждают, что полицейские встретили их на улице и пригласили для проведения следственных действий, и они согласились. Ни Бокарев, ни Кузнецов не ответили на сообщение корреспондента «Медиазоны» «ВКонтакте».

Дело Ивана Голунова

Журналист «Медузы» Иван Голунов был задержан 6 июня. После задержания против него возбудили уголовное дело о покушении на сбыт наркотиков в крупном размере (часть 3 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК).

8 июня следствие ходатайствовало перед Никулинским районным судом Москвы; тот отказал и поместил Голунова под домашний арест. Сам журналист не признает вину и связывает уголовное дело с расследованием о похоронном бизнесе в Москве.

Редакторы: Сергей Смирнов, Дмитрий Ткачев